

Финал «Золотого теленка»: Бендер и Зося поженятся

То, что не позволили себе авторы романа,
претворили в жизнь создатели сериала

В финале «Золотого теленка» **Остап БЕНДЕР (Олег МЕНШИКОВ)** отправится с **Зосей (Ольга КРАСЬКО)** в загс

Режиссер Ульяна Шилкина подчеркнула, что фильм заканчивается не свадьбой, а дорогой Остапа и Зоси в загс. По ее словам, знаменитый финал с переходом границы также вошел в картину — он предшествует загсу. Максимально полно использовать все задумки Ильфа и Петрова, не включенные в советскую версию, создателям телеверсии помог многосерийный формат повествования, чего, к примеру, был лишен Михаил Швейцер.

Александра Ильф отметила, что из незнакомых большин-

ству читателей фрагментов в фильме будет хроника похорон Маяковского. «В материалах к «Великому комбинатору» (так сначала авторы предполагали назвать роман) очень много планов и набросков, которые не вошли в «Золотого теленка». Там есть малюсенький эпизодик, как Остап приходит на похороны Маяковского», — рассказала Александра Ильф.

Зрители смогут сравнить привычный, книжный, и новый, телевизионный, финалы уже в среду, когда «Первый канал» завершит показ экранизации.

Все могло быть по-другому

Альтернативный финал «Золотого теленка» — вовсе не единичный случай. Большинство классических произведений имеют разные редакции. Не так давно, например, в одном известном издательстве вышла версия «Войны и мира», в которой Андрей Болконский и Петя Ростов остаются живы. Издатель уверял, что он ни слова не прибавил от

себя. Просто использовал разные версии романа. Хрестоматийный рассказ «Крыжовник» Антона Павловича Чехова тоже имеет две версии финала. Первоначально, как известно, главный герой, отведав на смертном одре ягоду вожделенного крыжовника с разочарованием говорит: «Кислый!» вместо «Как вкусно!»

Николай Александров

«Известия» публикуют финальную главу из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок», не вошедшую в окончательную редакцию

И.ИЛЬФ, Е.ПЕТРОВ

Глава
тридцать четвертая

Адам сказал, что так нужно

<...> Тонкий звон председательского колокольчика, свидетельствующий о приближении «Антилопы», отвлек Остапа от его мыслей. Заметив Остапа, Адам Казимирович остановил машину и стал манить его пальцем. Позади водителя машины, отвернувшись в сторону, сидела внучка старого ребусника.

— Такси свободен, прошу садиться, — предложил Козлевич, — я за вами в гостиницу «Каир» заезжал, ищу вас по всему городу. Прощу.

И водитель «Антилопы», отведя руку назад, отворил дверцу.

— А, Козлевич! — радостно сказал Остап, не глядя на Зосю. — Как маслопроводный шланг? Функционирует?

— Садись, садись! — повторил Козлевич сурово.

— А вот лучше я пойду пешком, — сказал командор, влезая в машину.

Председательский колокольчик отчаянно позвонил, и «Антилопа», припадая на переднюю рессору, медленно поехала. Зося внимательно читала вывески на правой стороне улицы. Остап смотрел в спину Адама Казимировича.

— Может быть, я вам мешаю? — спросил он после длительного молчания.

Не оглядываясь, Зося быстро ответила:

— Вы сели на мое платье. Отодвиньтесь, пожалуйста.

— Пожалуйста, — ядовито ответил рыцарь, лишенный наследства.

<...> Приведя усы в порядок, Адам Казимирович, кряхтя, сошел на землю, отстегнул дверцу и громогласно сообщил:

— Прощу выходить. Приехали. Еще нет четырех часов, как раз успеете. У них это быстро, не то

что в костеле — китайские церемонии. Раз, раз — и готово. А я здесь подожду.

Остап ошеломленно посмотрел перед собой и увидел обыкновенный серенький домик с обыкновеннейшей серенькой вывеской: «Отдел Записей Актов Гражданского Состояния».

— Это что? — спросил он Козлевича. — Так нужно?

— Обязательно, — ответил водитель «Антилопы».

— Слышите, Зося, Адам говорит, что это обязательно нужно.

— Ну, раз Адам так говорит... — сказала девушка дрожащим голосом.

Командор и внучка старого ребусника вошли в серенький домик, а Козлевич снова залез под машину. Он задумал во время свадебного шествия в дом невесты дать «Антилопе» предельную скорость — двенадцать километров. Для этого надо было проверить механизмы.

Он все еще лежал под автомобилем, когда супруги вышли из Отдела Записей.

— Мне тридцать три года, — сказал великий комбинатор грустно, — возраст Иисуса Христа. А что я сделал до сих пор? Учения я не создал, учеников разбазарил, мертвого не воскресил.

— Вы еще воскресите мертвого, — воскликнула Зося, смеясь.

— Нет, — сказал Остап, — не выйдет. Я всю жизнь пытался это сделать, но не смог. Придется переквалифицироваться в управдомы.

И он посмотрел на Зосю. На ней было шершавое пальто с детским помпоном. Правой рукой она придерживала слывшую ветром полу пальто, и на среднем пальце Остап увидел маленькое чернильное пятно, посаженное только что, когда Зося выводила свою фамилию в венчальной книге. Перед ним стояла жена.